

ОЛЬГА КОРЗОВА

СНЕГ ПРЕДСТОЯЩИЙ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Хрупкий ваш мир я ничем не нарушу,
Просто вернусь в свой заброшенный скит.
Буду лечить там бессмертную душу.
Странно — бессмертна,
а все же болит...

Долго болит от укола любого,
Пуще всего — от твоей нелюбви.
Вылечить можно единственным словом,
Только слова облетели твои,
Сжались, померкли, рассыпались пылью,
Горькой, надсадною, вязкой, как дым.

Знаю: бывшее покроется былью
И порастет не одним — так другим.
Ведаю: лечит и время, и дело,
Если заполниться им — за края.

...В горенке тихой сажу онемело
В доме своем, а сама — не своя.

КОРЗОВА Ольга Владимировна родилась в 1965 году в Архангельской области, в семье учителей. Окончив Архангельский педагогический институт, больше четверти века проработала в школе преподавателем русского языка и литературы. Автор книги стихотворений “Черное и белое” (2004 г.) и ряда публикаций в российских литературных журналах. Член Союза писателей России.

НАЧАЛО ЛЕТА

Отгородилась летом от невзгод,
Зарылась в лепестки, травинки, грядки,
Порой не зная, день какой идет,
Живу, как лебеда или осот,
То сушь кляня, то вечные осадки.
И кажется — не давит небосвод,
Как будто бы и правда, — всё в порядке.

Как будто навсегда — не на постой —
Пришла я к облакам, ромашкам, лугу,
И каждый одуванчик золотой
Кивает мне. Врастаю в травостой,
Ложусь землю, подчиняясь плугу,
И знаю: ночью мне шуметь листвою
И соловьем свистеть на всю округу...

ДОЖДЬ

Илье Будницкому

Лес отшумел и скрылся за спиной.
К реке скользнула верткая дорога,
И тут же дождь обрушился шальной,
Не добежать до дома иль до стога,
Чтоб втиснуться под теплые бока,
Залезть под боковины иль подпоры.
Но стога нет: дорога и река.
Пусть будет дождь,
безудержный и спорый!
Пускай безоговорочную власть
Вершит над всей заждавшейся округой.
О, если б мне внутри его пропасть,
Чтобы лететь над полем и над лугом,
Чтоб прыгать пузырьками по реке,
Насытиться и шелестом, и звоном,
Чтоб быть в ромашке, в мяте, в васильке,
В травинке каждой, в веточке зеленой,
Чтоб сыпаться, струиться, лепетать,
Шуршать в листве, катиться по навесам,
И капелькой последней отстучать,
И радугой раскинуться над лесом...

СКАЗОЧНОЕ

Премудрой и Прекрасной не была,
и оттого не встретила Ивана,
и мне достались ступа да метла,
избушка да заросшая поляна.

Конечно, не дворец и не уют:
павлинов нет и золотого трона.
Весной и летом соловьи поют,
в иную пору царствует ворона,

да Серый Волк приходит ночевать,
а иногда и вестью поделиться,
что Ванька запил горькую опять
и грезит о походе за жар-птицей...

МЫСЛИ

В Светлый Праздник
                  мне хотя б опомниться,
Перестать носить в себе беду.
По судьбе и свычаю затворница,
Никуда не еду — не иду.

Берега водой размыты вешнею,
И веленьем щучьим сломан лед.
На березах в радостных скворечниках
Жизнь нетерпеливая идет.

А моя застыла в напряжении:
Господи, простишь ли мне вину?
Со Страстной Недели к Воскресению
Душу, словно ниточку, тяну...

* * *

На чужбине пожив,
воротилась на Русь,
и уже никуда не уеду.
Манны с неба, конечно,
я здесь не дождусь,
но картошку
                  добуду к обеду.
Да и как не добыть? —
огород за окном,
выходи и орудуй лопатой.
В доме топится печка
                  веселым огнем,
На сарае бушуют котята.
Есть друзья.
Пусть немного,
                  но все-таки есть,
И в наследство
                  досталась работа,
от которой порою
хоть на гору лезь,
а бывает, и ладится что-то,
и цепляет за душу,
и точит внутри...
А еще — эти книжные полки,
Да на ветках рябины
                  зимой — снегири,
и дорога к реке —
                  мимо елки...

* * *

Изба моя под утро выстыла.
Остатки прежнего тепла
Забрав с собою,
                                    в поле чистое
куда-то осень побрела.

А поле чистое не кошено,
Торчит из снега будыльё,
Да щедро сыплет
                                    снежным крошевом
С небес на бывшее жнивьё.

Дорога с поля непроезжая,
А по краям — в борщевике.
Сейчас — ни конному,
                                    ни пешему
Ни по земле, ни по реке.

...Бредёт пригорками, ухабами,
Скользит и падает на лёд.
А может, грустная и слабая,
Не осень — Русь сама идёт?

* * *

Порой бредешь среди зимней тишины
дорогой, до уныния знакомой.
Всё те ж поля окрестные видны,
всё та ж церквушка смотрит из-за дома,
всё тот же снег, пустынный и густой,
и кажется, что целый мир завален
снегами, как надгробною плитой,
от октября до самых до проталин.
Над головою слышишь воронье,
но голоса безрадостны и глухи —
не по сердцу им зимнее житье.
Нет певчих птиц, пропало комарье,
и до весны в щелях уснули мухи.
Просвета нет. Ни в небе, ни в судьбе.
И хочется душе живого слова.
И Слово вдруг является тебе
воробушком обычным на столбе
иль ягодкой шиповника лесного.

РУССКИЙ СВЕТ

Ослепшие от снега фонари
качаются, плывут, вот-вот исчезнут.
Им не дожить до утренней зари,
бесцветной, запоздалой, бесполезной —
зари, что не изменит ничего,
и серый день над Родиной продлится.
Падение ее как торжество
отметит пышным празднеством столица.

С иванушек, не помнящих родства,
с раскрашенных и развращенных манек,
с петрушек, коих жизнь — для шутовства,
с илюшек, что с печи никак не встанут,
с залгавшихся и купленных емель,
с добрынюшек, пропивших меч в притоне,
какой же спрос?

Над Родиной метель,
и Русский Свет качается и тонет...

* * *

Кругом вода и ненадёжный лёд.
В мучительной, подкожной, внутривенной
Ноябрьской тьме качается, плывёт
Мой старый дом, мой остров пятистенный.

Ни паруса, ни мачты, ни руля.
Да хоть бы свет, мерцающий на башне!
И точно капля, канула земля...

Но дышит ветер снегом предстоящим.